

— А! — Чэнь Дицзи испуганно вздрогнул, но тут же вновь залюбовался дивным пейзажем.

— Чего ты боишься? — рассмеялся Байху, обнимая малыша. — Смотри, разве не красиво?

И правда, очень красиво. Чэнь Дицзи подумал, что никак не ожидал, что из-за одной случайности столкнется с этой странной компанией.

— Аба-аба, — пробормотал он, что означало: неплохо, очень даже неплохо.

Взглянув еще раз, Чэнь Дицзи тут же начал клевать носом. Он едва держался: дети и так много спят, а после того, как он постоянно поглощал духовную энергию мира, его одолела невыносимая усталость. Он смежил веки, погружаясь в дрему, а когда снова открыл глаза, Байху рядом уже не было.

Где он? Куда делся?

— Это он? — резкий, пронзительный голос ударил по ушам, но Чэнь Дицзи никого не видел.

— Ты говоришь, это он вчера прошел через Грозовую кару?

— Именно он. Я его подобрал. Ну как, разве не впечатляет?

— Человеческий детеныш, а уже на стадии Золотого Ядра! Говори, ты его чем-то напичкал?

— Да нет же, просто кормил нашими обычными дикими плодами.

— Что?! — Чжу Сань, остроносый и суетливый, подпрыгнул на месте и закричал: — Ты хоть понимаешь, насколько ценны эти плоды? Тем более для человеческого ребенка! Это невозможно! Даже если он их съел, он не смог бы их усвоить — его тело бы просто разорвало. Как он выжил?

— Понятия не имею, — небрежно ответил Байху. — Когда я его нашел, он уже был на стадии Закладки Основания. Может, он истинный гений совершенствования? Глядишь, еще и хозяина спасет.

— Ладно, не буду с тобой спорить. Считаю, что завел себе человеческого детеныша для забавы,

— Чжу Сань перестал обращать внимание на Байху и, виляя задом, подошел к Чэнь Дицзи.

Малыш, который с любопытством ждал, кто же это отчитывал Байху, был поражен. Перед ним стоял... петух. Но не совсем обычный: его перья переливались всеми цветами радуги, испуская ослепительное сияние в лучах солнца.

— Ой, откуда здесь этот ребенок? Какой милый! — Чжу Сань, увидев крошечное личико Чэнь Дицзи, тут же растаял. — Какое прелестное создание! Брось этого вонючего тигра, иди ко мне!

— он подхватил Чэнь Дицзи на руки и принялся тереться щекой о его лицо.

Чэнь Дицзи было неприятно, он принялся неуклюже отталкиваться ручками.

— Ему это не нравится, — буркнул Байху. — Я его нашел, хочешь — ищи себе своего.

— Пф, — Чжу Сань закатил глаза. — Думаешь, их так легко найти? Кстати, — спохватился он, — где ты его подобрал?

— В реке, — безразлично ответил Байху.

— В... в реке? — Чжу Сань застыл.

Это же Мир Богов! Как сюда мог попасть обычный человек? А если ребенка бросили в реку... Беда, это может быть дитя кого-то из великих небожителей.

— Чего застыл? — Байху, не понимая причин замешательства, вырвал Чэнь Дицзи из оцепенелых рук Чжу Саня. — Ну же, скажи папа. Па-па!

Чэнь Дицзи с тоской посмотрел на этого мужчину. Он отвернулся, не желая на него смотреть. Этот тип... больной на всю голову.

— Я должен доложить об этом госпоже Сяньхэ, а она пусть сообщит Первому Императору. Иначе я не позволю тебе оставить его у себя.

— Иди и докладывай, мне все равно, — отмахнулся Байху. — Я буду растить этого ребенка, и точка. Пойдем, угощу тебя духовным плодом.

Байху закинул Чэнь Дицзи на плечо и прыгнул вниз со стометрового утеса. Для малыша это был первый столь экстремальный опыт, он не выдержал и закричал, за что тут же получил шлепок по мягкому месту.

— Еще раз пискнешь — побью!

Чэнь Дицзи не понимал слов, но уловил связь между своим плачем и наказанием. Ну погоди, вырасту — мы еще с тобой посчитаемся! — мысленно пообещал он, продолжая вопить назло Байху.

— Да что ж ты такой шумный, мелкий негодник! — Байху, не зная, как утихомирить ребенка, почесал затылок.

В этот момент издалека слышался голос Чжуцюэ:

— Байху, ты поймал человеческого детеныша?

— Ага! — Байху протянул Чэнь Дицзи на руках, словно драгоценность.

Чжуцюэ лишь мельком взглянула на него, не выказав удивления:

— Когда подрастет, отправь его прочь. Ему не место здесь.

— Знаю, — ответил Байху. — Как вырастет, я его отпущу.

Получив ответ, Чжуцюэ больше не смотрела на тигра, но ее прекрасные глаза встретились с чистым, ясным взглядом Чэнь Дицзи. Эта птица... до чего же красивая, подумал малыш. Неужели это легендарный феникс?

Чжуцюэ, которую приняли за феникса, быстро отвела взгляд и бросила напоследок:

— Его Золотое Ядро недостаточно стабильно. Запечатай его, пусть начинает совершенствование заново.

— Не учи меня, я и сам знаю.

С этими словами поток белого света вошел в дантянь Чэнь Дицзи, и сияющее Золотое Ядро мгновенно потускнело, покрывшись слоем древних светящихся символов. Следом вспыхнул ярко-красный свет и тоже проник в его дантянь. Золотое Ядро угасло окончательно, теперь на нем виднелись лишь две строки древних письме, мерцающих красным и белым.

Чэнь Дицзи не понимал, что происходит, но почувствовал, что связь с его Золотым Ядром оборвалась. Через мгновение его пробрал холод, он вздрогнул и чихнул. Вокруг было полно духовной энергии, она непрерывным потоком вливалась в его тело, но он больше не чувствовал никакой внутренней силы. Неужели его Золотое Ядро было фальшивым?

Он попытался использовать Божественное чувство, чтобы проверить состояние дантяня. Мое ядро, где же мое ядро? Кто еще в столь юном возрасте мог обладать им? Ха-ха, я такой молодец!

Но когда его внутренний взор проник в дантянь, он обомлел. Где оно? Где мое огромное Золотое Ядро?

Он принялся осматриваться и увидел, что ядро стало серым, а на его поверхности застыли два символа — красный и белый. Это что... мое ядро? Как оно стало черным?

Вспомнив вспышки света от Байху и Чжуцюэ, он все понял. Эти двое все испортили! Чэнь Дицзи пришел в ярость, но он был слишком слаб, чтобы даже пошевелиться. От бессильной злобы он замахнулся маленьким кулачком и дважды ударил Байху по голове.

— А-а! — бей! — выкрикнул он беззубым ртом. — Ах ты гад, верни мое ядро!

Поняв, что для Байху его удары — словно щекотка, он горько разрыдался. Байху, услышав плач, опустил его на землю и, приняв свой истинный облик тигра, прижал малыша лапой к земле.

— Еще раз пискнешь — съем тебя!

Чэнь Дицзи испугался, но, понимая свою слабость, послушно замолчал. погоди, вырасту — я отомщу за всё.

— Не плачешь? Молодец. Пойдем, наберем плодов, здесь их целое море, ха-ха!

Байху указал рукой вниз, и Чэнь Дицзи увидел, что под обрывом раскинулся целый фруктовый сад. Тигр прыгнул вниз, но на этот раз малыш был готов и почти не испугался. Оказавшись внизу, он пришел в восторг.

— А-а! Хочу! Хочу! — у него потекли слюнки, он тянул ручки к диковинным плодам, и этот вид рассмешил Байху.

— Хочешь? — тигр решил подразнить его. — А вот и не дам.

Он развернулся и пошел прочь. Чэнь Дицзи замер в недоумении. Где плоды? Он что, просто показал их мне? Малыш впервые не знал, что и думать об этом странном человеке. Ему хотелось взвыть, но, вспомнив огромного тигра, он благоразумно промолчал.

Однако в душе осталась досада: если бы он мог съесть эти плоды, стал бы он сильнее? Он жаждал силы. Только так можно выжить в этом безумном мире.

Байху, словно прочитав его мысли, смягчился:

— Эти плоды тебе пока нельзя, твое тело их не выдержит. Тебе подходят только те, что растут у дороги. — Он сорвал невзрачный плод и бросил в рот.

Чэнь Дицзи смотрел, как Байху ест, и глаза его расширились. Неужели эти плоды, способные дать прорыв, для них — просто сорняки?

Он все еще сомневался: что это за место? Это явно не тот мир совершенствования, о котором он читал в книгах. Здесь было таинственно и прекрасно, словно в сказке, но в то же время этот мир внушал крошечному человеку глубокий, леденящий страх.

<http://bllate.org/book/19055/1870403>